

Русская мысль - Париж - 1995 - 7-13 фев.
с 20.
Георгий Владимов – лауреат Букеровской премии

4 декабря жюри русской Букеровской премии объявило имя писателя, которому она присуждена. Георгий Владимов получил премию за журнальный вариант романа "Генерал и его армия", опубликованный в 1994 году в журнале "Знамя".

Отдельные главы из романа впервые появились в 80-е годы в журналах "Грани" (когда Г.Владимов был его главным редактором) и "Континент". Как знают читатели "Русской мысли", читающие сейчас из номера в номер еще одну главу из романа "Генерал и его армия", журнальный вариант не исчерпывает всю книгу. Можно надеяться, что Букеровская премия подвигнет русские и иностранные издательства на выпуск полного текста романа.

Георгий Владимов, принимая премию, отметил одно удивительное совпадение. Ровно 54 года назад, 4 декабря 1941 года, как раз в тот вечер, когда главный герой романа генерал Кобрисов собрался пойти за шесть километров выпить коньяку, генерал Гудериан в Ясной Поляне подписал первый за все время войны приказ об отступлении немецких войск. Великая русская литература, сказал Владимов, дала врагу стол и дом, чтобы он признал свое поражение.

Георгий Владимов отметил также, что впервые Букеровская премия присуждается писателю-эмигранту. Об этом думала и я, будучи членом жюри. Роман, созданный в изгнании, — одно из виднейших, хотя отнюдь не малочисленных достижений в нашей эмиграции, литературной и политической одновременно. Если бы мне нужны были лишние доводы за присуждение премии Владимову, кроме самих литературных достоинств его романа, это обстоятельство могло бы на меня повлиять. Но ни в каких "лишних доводах" роман Владимова не нуждался. Если бы мне нужно было защищать роман одной против всего жюри, я бы и защищала. Но и этого не понадобилось: жюри вынесло свое решение единогласно.

Два других финалиста: Евгений Федоров ("Одиссея Жени Васяева") и Олег Павлов ("Казенная сказка") получили — таково букеровское новшество этого года — по тысяче фунтов стерлингов. Учитывая, что в менее урожайный год, в отсутствие владимовского романа, каждый из них, по мнению жюри, мог бы получить Букеровскую премию, эта "утешительная" награда представляется только справедливой.

В этом году "малый Букер", учрежденный донатором, который пожелал остаться неизвестным, присуждался журналам т.н. "ближнего зарубежья", наилучшим образом пропагандирующим и развивающим русскую литературу в

своих странах. Так как в последнюю минуту сумма премии была повышена, ее разделили на основную, доставшуюся рижскому журналу "Родник" (2,5 тыс. фунтов стерлингов), и поощрительную (тысяча фунтов стерлингов), присужденную витебскому молодежному журналу "Идиот", выходящему пока самиздатскими тиражами.

Радостная, а то и благостная атмосфера, царившая в Центральном доме архитектора, где проходила Букеровская церемония, не позволяла, однако, забыть о тех, как тут говорится, "страстях по Букеру", которые не утихали до последнего момента. Их кульминацией стала появившаяся накануне решения жюри в "Независимой газете" статья Е.Лямпорта с остервенелыми нападками на жюри; Георгия же Владимова автор назвал... "литературным власовцем".

Употребляя это памятное нам выражение, критик не сослался на своих предшественников, двадцать с лишним лет тому назад так же обзывавших Нобелевского лауреата. Критик сумел вывести из себя даже главного редактора "НГ" Виталия Третьякова, который на следующий день на страницах газеты принес членам жюри извинения "за паскудные пассажи, обманным путем появившиеся в (...) статье г-на Лямпорта", и известил критика, что "отныне его талант будет развиваться вне стен и полос «Независимой»". Георгию Владимову, однако, г-н Третьяков извинений не принес.

НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ

Москва